

**МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ И МОНЕТАРНАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ
БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ШОКОВ**

**Матяс Александр Анатольевич, к. э. н., доцент,
Полесский государственный университет
Aliaksandr Matsias, Phd, Polessky State University**

Аннотация. Представлен ретроспективный анализ макроэкономической и монетарной политики в Республике Беларусь в условиях внешних шоков и определены возможные подходы и отдельные меры по ее корректировке в краткосрочной и среднесрочной перспективе

Ключевые слова: макроэкономическая и монетарная политика, внешнеторговая конъюнктура, дисбалансы, макрокорректировки, реальный сектор

При рассмотрении проводимой в Беларуси макроэкономической и монетарной политики основные акценты сделаны на следующих подходах и особенностях ее реализации.

Какая макроэкономическая и монетарная политика проводилась в стране: проциклическая или контрциклическая. Вела ли данная политика к усилению и возникновению дополнительных дисбалансов. Сохранялась ли ее преемственность во времени, т. е. решение текущих задач не сопровождалось созданием дополнительных проблем в будущем.

Куда направлялись финансовые и инвестиционные ресурсы в т. н. «гучные» годы (в какие сектора и отрасли). Какие при этом использовались подходы и инструменты прове-

дения макроэкономической и монетарной политики и распределения финансовых и инвестиционных ресурсов в рамках госпрограмм.

На сколько быстро осуществлялись институциональные и структурные преобразования, поскольку частный сектор, как правило, функционирует эффективнее.

Как представляется, проблемы, с которыми столкнулась в последние годы белорусская экономика, во многом связаны не только с очередным существенным ухудшением внешнеторговой конъюнктуры, но и с проводимой в стране в предыдущие годы макроэкономической и монетарной политикой.

Данные вопросы достаточно подробно изложены в материалах МВФ, МБРР, ЕАБР, отдельных государственных прогнозных и программных документах, заседаниях Республиканского клуба директоров, периодически проводимых семинарах и конференциях. Из последних можно отметить Октябрьский экономический форум 2015 и 2016 гг. При этом особого внимания заслуживают Меморандумы МБРР по анализу и перспективам развития белорусской экономики с обоснованием необходимых структурных преобразований [1,2].

Республике Беларусь в свое время посредством административных мер на основе восстановительного роста удалось задействовать унаследованные свободные производственные мощности при относительно низкой стоимости факторов производства, а также реанимировать и даже модернизировать отдельные отрасли и предприятия, трансформировав часть рентных доходов от благоприятной внешнеторговой конъюнктуры и российских преференций в инвестиции. При этом наиболее успешным в экономическом развитии был период с 2001 по 2006 г. (когда удавалось поддерживать высокие темпы экономического роста без возникновения значительных дисбалансов на макроуровне). С одной стороны, этому способствовали и меры, реализованные в рамках несостоявшегося перехода на единую денежную единицу Союзного государства, а точнее российский рубль. С другой стороны, в данный период сложились относительно благоприятные условия внешней торговли в части экспортных и импортных цен и спроса на традиционных рынках сбыта ведущих позиций белорусского экспорта. Более того, цены на энергоносители по 2006 г. были одинаковыми с Российской Федерацией.

В результате при высоких темпах экономического роста (например, прирост ВВП в 2005-2006 гг. составил 9,4 и 10%, инвестиций – 20 и 32,2%) удавалось поддерживать макроэкономическую стабильность и в отдельные годы не допускать значительных дисбалансов в экономическом развитии (валютный курс к долл. США на конец 2004 г. 2170, 2005 г. – 2152, 2006 г. – 2140; инфляция по ИПЦ за 2005 г. 8%; госдолг на 1.01.2006 г. – 607 млн. долл., валовой внешний долг – 5,1 млрд. долл.) [3].

Вместе с тем структурные и институциональные преобразования проводились по-прежнему медленно, что впоследствии в условиях возрастания стоимости факторов производства обернулось потерей конкурентоспособности отдельных отраслей экономики.

В дальнейшем за относительно короткий период Беларусь испытала три внешних шока, связанных с перманентным повышением цен на российские энергоносители с 2007 г. (с 47 долл. в 2006 г. до 320 долл. в 4 кв. 2011 г.), существенным падением традиционного белорусского экспорта с 4 квартала 2008 г. под воздействием мирового финансово-экономического кризиса и резким ухудшением внешнеторговой конъюнктуры со 2-го полугодия 2014 г. Так, в результате сближения мировых и российских цен условно начисленная субсидия только по российским энергоносителям для Беларуси сократилась с 14,5% ВВП в 2008 г. до 6% ВВП в 2010 г. [2].

Одновременно макроэкономическая политика была направлена на чрезмерное стимулирование внутреннего потребительского и инвестиционного спроса. При этом инвестиционный спрос обеспечивался преимущественно за счет льготного кредитования в рамках государственных целевых программ, задолженность по которым, по данным МБРР, увеличилась с 4% ВВП в 2005 г. до 25,5% ВВП в 2010 г. В качестве приоритетных секторов были выбраны сельское хозяйство (70% целевого кредитования) и жилищное строительство (30%) [2]. Что касается потребительского спроса, то он поддерживался за счет ускоренного прироста номинальной заработной платы на 24% в 2010 г., реальной – на 15% [3, с.109].

Как следствие, чрезмерное стимулирование внутреннего спроса при одновременном удержании обменного курса обернулось увеличением отрицательного сальдо счета текущих операций платежного баланса и валового внешнего долга, что привело к дестабилизации на валютном рынке в 2011 г. и проблемам в развитии макроэкономической и монетарной ситуации в последующие годы.

В 2012–2013 гг. макроэкономическую ситуацию в стране в определенной мере удалось нормализовать, чему способствовал ряд факторов (осуществление макрокорректировок и девальвационный эффект от сжатия внутреннего спроса с переориентацией части продукции с внутреннего рынка на экспорт; дополнительные преференции на российские энергоносители; относительно благоприятная внешнеторговая конъюнктура и расширение экспорта так называемых растворителей; поддержание аномально высоких процентных ставок по депозитам, кредитам и инструментам поддержания ликвидности банковской системы).

С другой стороны, чрезмерное стимулирование внутреннего инвестиционного спроса (что расширяло роль внутренних факторов и финансирования и усиливало дисбалансы, когда в отдельные годы, например, в 2007, первой половине 2008 и в 2010 проводилась проциклическая макроэкономическая политика) создало иллюзию нехватки отдельных производственных мощностей, способствовало сокращению экспорта соответствующих видов продукции и впоследствии обернулось принятием ошибочных решений по сплошной модернизации целых отраслей (в частности, стекольной, цементной, деревообработки). В дальнейшем внешний и внутренний спрос и цены на высокоэластичные товары просели, что обернулось недозагрузкой производственных мощностей (т. е. ранее дефицитные мощности стали профицитными) при необходимости погашать взятые под их модернизацию кредиты.

В свою очередь при стимулировании внутреннего инвестиционного спроса в отдельные сектора (прежде всего АПК и жилищное строительство) и проведении модернизации предприятий и целых отраслей использовались не самые эффективные инструменты финансирования и кредитования.

Дальнейшие перспективы развития белорусской экономики будут определяться внешнеторговой конъюнктурой и в случае ее ухудшения возможностями компенсационных мер в области макроэкономической и монетарной политики.

Неблагоприятная внешнеторговая конъюнктура для Беларуси обусловлена прежде всего падением цен на нефть и другие энергоносители, калийные удобрения и отдельные виды высококонцентрированного белорусского экспорта, девальвацией курсов у основных торговых партнеров Беларуси и проседанием традиционных рынков сбыта отечественной продукции.

Наиболее существенные потери Республика Беларусь в настоящее время несет из-за падения мировых цен на нефть и нефтепродукты и проведенного Российской Федерацией налогового маневра по налогу на добычу полезных ископаемых (НДПИ), который предполагается продолжить. К этому следует добавить сокращение спреда в химической и нефтехимической отрасли из-за сближения мировых и российских цен для Беларуси не только по нефти, но и по газу. Одновременно сжатие емкости российского рынка привело к падению спроса на белорусскую продукцию, прежде всего высокоэластичные инвестиционные товары.

Одновременно предпринятые попытки получения более справедливой цены на российский газ привели к дополнительным потерям для белорусской экономики и бюджета из-за сокращения поставок российской нефти в 3 и 4 кварталах 2016 г. и 1 квартале текущего года.

Не лучшим образом ситуация складывается и по другим ведущим экспортным товарным группам: калийным и азотным удобрениям, металлопрокату и продукции деревообработки, мясо - молочной продукции.

Для компенсации неблагоприятной внешнеторговой конъюнктуры в Беларуси перешли к более взвешенной макроэкономической и монетарной политике. При этом проведенная в конце 2014 г. и начале 2015 г. корректировка курса белорусского рубля сопровождалась одновременно так называемой внутренней девальвацией (сокращением внут-

ренного инвестиционного и потребительского спроса) и относительно жесткой денежно-кредитной политикой, что и позволило в 2015 г. поддерживать положительное сальдо по товарам и услугам. Достаточно отметить, что инвестиции в основной капитал сократились в 2015 г. на 17,5 %, в 2016 г. - на 17,9 %. Одновременно реальные располагаемые денежные доходы населения уменьшились в 2015 г. на 5,9 %, за 11 месяцев 2016 г. – на 7,5 % [3,4].

В свою очередь резкое сжатие внутреннего спроса при сохранении предложения и проблематичности его переориентации на внешние рынки привело к сдерживанию роста внутренних цен на отдельные виды продукции.

Основные резервы в области макроэкономической и монетарной политики, которая по-прежнему будет использоваться для компенсации неблагоприятных внешнеторговых условий, в ближайшие годы связаны с дальнейшим увеличением тарифов на неторгуемые услуги (в частности, ЖКУ, чтобы уйти от перекрестного субсидирования), пересмотром отдельных статей госрасходов и применением более эффективных механизмов распределения и использования бюджетных средств и кредитных ресурсов.

В то же время основные риски и угрозы для белорусской экономики в настоящее время сосредоточены в реальном секторе, прежде всего промышленности. Ситуация усугубляется негативными тенденциями в промышленности, где происходит вытеснение отдельных видов белорусской продукции с российского рынка, а по отдельным позициям - и с внутреннего.

Поэтому макроэкономическая и структурная политика должна быть ориентировано в первую очередь на сохранение традиционных отраслей и предприятий, которые пока находятся на плаву. При этом стоит достаточно сложная задача, с одной стороны, по решению накопившихся проблем, требующих принятия адекватных оперативных мер по нормализации текущей ситуации на тех предприятиях, где это еще возможно. С другой стороны, необходимо запустить процессы структурных преобразований с учетом сложности привлечения потенциальных инвесторов в условиях просевших рынков.

Чтобы ситуацию каким-либо образом удержать (прежде всего на госпредприятиях, поскольку рикошетом это сказывается и на частном секторе, и на банках через неплатежи, проблемные кредиты, возрастание странового риска, что удорожает кредитные ресурсы и для более эффективного частного сектора от иностранных банков и международных финансовых структур), необходима принять ряд оперативных мер в части проверок и доведения т. н. целевых параметров, состав которых в последнее время варьируется в сторону поиска более интегрированных и качественных.

Наиболее острыми проблемами в настоящее время в реальном секторе представляются неплатежи, проблемные активы и негативная тенденция ухудшения финансового состояния. При этом в первую очередь данная ситуация негативно сказывается на тех производителях, которые пока еще на плаву, под выполненные работы не могут получить деньги и вынуждены прибегать к дорогим кредитам под оборотные средства.

В настоящее время предпринимаются определенные шаги по решению проблемы с неплатежами. В частности, 4 июля 2016 г. принят Указ № 253, предусматривающий меры по досудебному финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций с включением 323 хозяйств. Подготовлены изменения в Указ № 88 от 2004 г. по реструктуризации проблемной задолженности предприятий через вхождение в их акционерный капитал как государственных, так и негосударственных банков. Вместе с тем все будет упираться в практическую реализуемость обозначенных подходов и мер.

Тем не менее следует отметить, что после передачи Банку развития в управление активов неудачно модернизированных предприятий деревообрабатывающей отрасли финансовая ситуация там начала заметно улучшаться.

По рекомендации международных финансовых организаций в 2016 г. создано специальное Агенство по управлению активами. И, безусловно, радикальному решению данной проблемы будет способствовать вывод с рынка хронически неплатежеспособных и бесперспективных предприятий, генерирующих шлейф неплатежей.

Одновременно для нормализации ситуации в текущий момент запущена программа выпуска валютных облигаций как со стороны Минфина, так и отдельных валообразую-

щих государственных предприятий, что привело к наращиванию внутреннего долга, который придется обслуживать и погашать в среднесрочной перспективе.

Вместе с тем кардинальным направлением ускорения и повышения эффективности модернизации реального сектора представляется расширение частного сектора, который, как правило, функционирует эффективнее государственного.

Проводимая в Беларуси экономическая политика характеризуется торможением процессов приватизации, что сдерживало эффективные структурные преобразования и повышение конкурентоспособности национальной экономики. В результате потенциальные инвесторы пришли в ту же Российскую Федерацию, а Республика Беларусь потеряла прямые иностранные инвестиции, понесла дополнительные затраты на господдержку, модернизацию. При этом следует учитывать, что предприятия с иностранным и частным капиталом функционируют эффективнее, несмотря на отсутствие господдержки.

По данным МБРР (который провел соответствующее исследование при подготовке последнего Меморандума по РБ за 2012 г.), производительность труда за 2004-2010 гг. на госпредприятиях была в среднем на 40% ниже, чем на частных. При этом рост производительности труда в машиностроении с 2005 по 2010 г. на частных предприятиях превышал в 5 раз аналогичный показатель по государственным предприятиям [2, с.55]. Избыточная численность, по оценкам МБРР, составляет на госпредприятиях в промышленности и строительстве более 25% [2, с.26]. Имеет место обратно пропорциональная зависимость между средним уровнем доходности и государственной собственности. Удельный вес убыточных предприятий для государственной и смешанной форм собственности выше, чем в частном секторе ([2, с.54].

Вместе с тем в Беларуси, учитывая доминирование в экономике государственного сектора и крупных валообразующих предприятий, пока придерживаются более осторожных подходов, направленных на постепенное изменение управления госсектором и сложившейся системы его господдержки. Это касается прежде всего разделения функций собственника и оперативного управления, ликвидации избыточных функций министерств, демонополизации, реализации промышленной политики в рамках создания и управления крупными интегрированными структурами, перехода от индивидуальной господдержки к отраслевым преференциям и субсидиям, обеспечение равного доступа субъектов хозяйствования к господдержке независимо от форм собственности и увязка данной господдержки с конечными результатами.

Данные подходы в какой то мере оправданы, поскольку Беларусь упустила время по привлечению потенциальных иностранных инвесторов, когда для этого были более благоприятные условия и возможности (особенно в 2000-2007 гг. и первой половине 2008 г.) В настоящее время, учитывая недозагрузку производственных мощностей в условиях сжатия российского и мирового рынка, отдельные белорусские предприятия уже не представляют интереса для иностранных инвесторов, включая российских. При этом нельзя не учитывать, что в Российской Федерации и Казахстане дешевле энергоресурсы и сырье, ниже налоги в обрабатывающих отраслях, отчисления на соцстрах, применяются более современные рыночные подходы на предприятиях с частным иностранным и отечественным капиталом. Сокращение зарплат в Российской Федерации в результате девальвации также повысило ценовую конкурентоспособность российских предприятий.

В заключение следует отметить, что массированные льготные вливания в жилищное строительство, АПК, строительство объектов непервоочередной важности и др. усилили дисбалансы и нагрузку на бюджет и банковскую систему. В результате данной макроэкономической политики и ухудшения внешнеторговой конъюнктуры произошли три девальвации. В свою очередь каждая очередная существенная корректировка курса обесценивала и без того льготные кредиты, а бюджет, банковская система и вкладчики несли потери. Как следствие, росли девальвационные и инфляционные ожидания, затраты на рекапитализацию банковской системы.

Таким образом, что проводимая в предыдущие годы с относительно благоприятной внешнеторговой конъюнктурой проциклическая макроэкономическая политика и торможение структурных преобразований в настоящее время в условиях сжатия традиционных рынков сбыта привели к потере конкурентоспособности отдельных отраслей промыш-

ленности (прежде всего госпредприятий). В свою очередь макроэкономическая и структурная политика должна быть направлена на сохранение (там, где еще возможно) традиционных отраслей и предприятий (посредством трансформации системы ручного управления, решения вопросов неплатежей и проблемных активов, улучшения финансового состояния и сокращения издержек производства и избыточной численности, структурных преобразований и расширения частного сектора, определения точек роста), трансформацию механизмов и инструментов финансирования и кредитования, привлечение дополнительных источников инвестирования (прежде всего ПИИ), расширение и создание новых современных отраслей и производств в соответствии с конкурентными преимуществами Беларуси.

Список использованных источников:

1. Страновой экономический меморандум для Республики Беларусь. Беларусь: окно возможностей для повышения конкурентоспособности и обеспечения устойчивых темпов экономического роста. - Всемирный Банк, 2005. - С. 299.
2. Страновой экономический меморандум для Республики Беларусь: экономическая трансформация для роста. - Всемирный Банк, 2012. - С. 113.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2016. Минск. Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2016. – 518 с.
4. Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе-декабре 2016. Минск. Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 25 января 2017.